

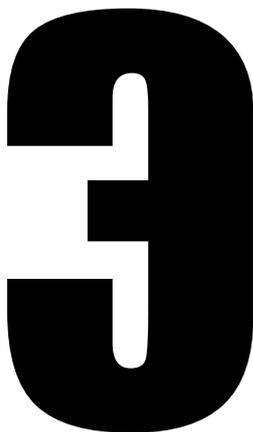

ОДЕССА
02.05.2014

Елена Сазанович, ▲

ИСТОРИЯ, ПРОПАХШАЯ ПОРОХОМ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ПИШЕТСЯ ПОД ВОЛНЫ ЧЕРНОГО ДЫМА ОДЕССЫ...

моции все равно не выразить словами. Нет таких слов. Для эмоций. Даже если подвешен язык. Даже если он велик и могуч. И даже если он до Киева доведет... Впрочем, уже многих довел. Когда антифашистов называют сепаратистами. Мирных жителей - террористами. Патриотов - захватчиками. Абсурд - властью. Нет таких слов. Может, стоит по-новому пересмотреть толковый словарь? Хотя всё уже давно пересмотрено. И без нас. Клубок понятий, смыслов, идей так перепутан, что распутывать не хватит на всю

нашу жизнь. Может, хотя бы на другую? Главное – не на чужую. И все-таки - нашу жизнь, даже после смерти.

Впрочем, этот клубок запутывался давно. Итоги Великой Отечественной войны не удалось пересмотреть. Как и Второй мировой. Но ведь так мечталось! Сколько гадости было вылитое и на молодоговардейцев, и на Матросова, и на Космодемьянскую. На всех... За все это поганое время... Почему бы и Хатынь не подожгла сама собой? Взяти и сами себя подожгли!.. И вообще - все советские войны были сепаратистами. А немцы - милые ребята с шоколадками для детишек и губными гармошками. И почему мы их не полюбили? Вопрос...

Нет, до конца не удалось пересмотреть итоги нашей войны. Ну, так значит, теперь нужно соорудить такую ситуацию, чтобы еще раз попытаться всё перевернуть. Перевернуть понятия обо всем, что мы еще знаем. В том числе и о нас самих.

Вот поэтому уже Одесская Хатынь, как оказывается, подожжена самими же жертвами этой Хатыни.

Иногда кажется, если смотреть со стороны, - то это боевик, такой долгий американский боевик, который снимают в Голливуде с начала его существования. С энтузиазмом бригадного подряда. И методом соцсоревнования. Если бы со стороны... Если бы это были не наши родные, даже если не родные, но все равно родные. И все равно наши, наши, наши... И очень, очень, очень родные люди... Впрочем, эти, там, со стороны смотрят. Именно как боевик. С удовольствием. Смотрят на голливудские зубы, крепкие, как у собаки. На четкую голливудскую сноровку, как у собаки. И дрессировку... И плевать им на ум. Впрочем, у собак все-таки есть совесть. Значит, не буду сравнивать. И обижать собак...

Но эти смотрят на нас, в очередной раз, как в боевике. За последние десятилетия мы обогнали Голливуд в их придуманных кровавых интригах и кровавой бойне. И кровавых событиях. И они смотрят на нас со стороны, радостно потирая свои потные и уж очень (пока) благополучные ручонки. Смотрят миролюбивые Швейцария и Швеция, которые не участвовали в войне, но до сих пор живут за счет войн... И Австрия, и Австрия. И Британия, и Болгария. И Италия, и Испания. И Франция, и ФРГ. И Польша, и Чехия, и Венгрия, и Румыни, и бывшие наши Литва, Латвия, Эстония...

«К одним паспортам - / улыбка у рта. / К другим - / отношение плевое. / С почтеньем / берут, например, / паспорта / с двухспальным / английским лёвою. / Глазами / доброго дядю выев, / не переставая / кланяться, / берут, / как будто берут чаевые, / паспорт / американца. / На польский - / глядят, / как в афишу коза. / На польский - / выпяливают глаза / в тугой / полицейской слоновости - / откуда, / мол, / и что это за / географические новости? / И не повернув / головы кочан / и чувств / никаких / не извадав, / берут, / не моргнув, / паспорта датчан / и разных / прочих / шведов...»

Для них - даже не ритм, не рифмы. Как бы гениально ни постарался Маяковский. Их, извините, пока ни для кого не существует. Ни для нас, ни для тех, кто там, за океаном.

И еще каждый думает отсидеться. Вряд ли. Один из руководителей «исповедальной церкви» Мартин Нимёллер

сказал: «Когда пришли за коммунистами, я промолчал, не протестовал, потому что не был коммунистом. Когда пришли за евреями, я промолчал, потому что не был евреем. Когда пришли за католиками, я промолчал, потому что был протестантом. А когда пришли за мной, к этому времени не осталось никого, кто мог бы вступить за меня...»

Молчите? С самой Второй мировой? Ну-ну. Можно промолчаться и до могилы. До Хатыни. До Хиросимы... Ну что ж. Молчите. Или опять - нас спасет Москва? Как недавно сказал Путин: «Как только наши коллеги в Европе или в США заводят ту или иную ситуацию в тупик, они все время говорят, что теперь ключ к разрешению проблемы находится «в руках Москвы» и на ней вся ответственность».

А вообще - человеческая жизнь - это жизнь одного человека. Человека! Который неизбежно рождался в муках. Но, по правде, в муках он умирать не должен. Он просто должен был прожить свой век. Но мы привыкли к внезапной смерти за последние десятилетия, когда война так и не была названа войной. А ведь она все-таки была. Когда умирали. И каждая смерть - смерть не только одного человека. Это - смерть и его близких. Самых родных. И близких. Это смерть еще многих людей. Это наша и ваша смерть. Это утроенная, удесятеренная смерть. И эти это знают.

Плачут все. И кто знал погибших на Украине, и те, кто не знал. И даже те, кто знать не хотел. Потому что каждый уже понимает, что смерть все-таки есть. Вот так - просто смерть. Родного и не родного человека. Ниточка от клубка, которая может долго и долго тянуться. А ведь есть вопли Матери, упавшей на колени: Господи, накажи их, Господи, накажи, Господи!.. Пусть они смотрят другие новости и другие оправдания их существования. Этот вопль придумать невозможно. И Голливуд тут был бы не в силе. И креативность их ни при чем. Накажи, Господи! Господи, а ведь у каждого есть семья!.. И ведь всё уже так рядом, так рядом... Рядом беда... Накажи, Господи! И он откликнется. Но мы уже не знаем - когда. И где. И где, и когда это возможно...

Но это произойдет.

А Путин войдет в новую историю как один из ведущих мировых лидеров. Может, и удивительно, но ему гораздо сложнее, нежели другим его предшественникам. Они говорили с народом на понятном и откровенном языке. Даже, если это язык войны. Но - войны откровенной! Теперь же... Если мы отступаем - так надо. Если наступаем - так надо. Если молчим - тоже надо.

Путин не может по-другому. В условиях совсем другого мира. И другого государства нашего великого прошлого. Но он хочет сделать это государство таким же сильным. Как и раньше. И у него это слишком хорошо получается. Что в очередной раз нам не могут простить... И Путин вынужден говорить эзоповым языком. И поступками, даже если они не всегда всем понятны... Но что тут понимать? Все равно стало жить и спокойнее, и лучше, и достойнее. И даже оппозиция у нас даже другая. И это уже не рабочие, не шахтеры, не учителя, не врачи... Которые при Ельцине смело выходили на демонстрации. А ведь при Ельцине всё было гораздо страшнее! И этого не отнять.

Сегодня наша оппозиция - это мелкая буржуазия. Неудачники и завистники. И противники силы страны, ее славы и ее будущего. Ну, и, безусловно, ими управляют те, кто не мелкая... А крупная буржуазия. Которая постоянно ведет на майдан. Все дороги ведут на майдан. На Киев. Сегодня. Дороги для тех, кто хочет еще, еще и еще раз повторить Хатынь. Они ведут с разных уголков света. Но света для них не будет. Никогда. Он уже сожжен. Он превратился в пепел и дым. И гарь. И страшный запах.

Этот свет уничтожен ими же самими. И они обязательно споткнутся в этой темноте о реквием великого Бетховена. Реквием. Для них. Хотя Бетховен никогда, никогда, никогда не написал бы реквием для них. Никогда. Он написал его для благородных и честных людей, которые навсегда ушли. Под волны черного дыма Одессы... Мы никогда их не забудем. И никогда не простим их убийц.

С Днем Великой Победы! ▲